

Глава 177. Знание — это действие, а действие — это знание

Мысленно содрогнувшись, Цинь Му вошёл во дворик и сказал:

— Имперский Наставник не стал бы приходить поболтать о всякой ерунде, верно? Лин'эр, займись чаем.

— Молодой мастер, у нас же нет чая, ты ведь не пьёшь, — немедленно ответила Ху Лин'эр.

— Тогда на будущее прикупи. Ну, раз у нас нет чая, то приготовь место, где мы сможем посидеть, поговорить, — рассмеявшись, выкрутился Цинь Му.

— Во всей Резиденции Учеников есть только парочка сломанных стульев, так как мне вас усадить? — проворчала лисичка, на что юноша от неловкости слегка скривился.

Имперский Наставник махнул рукой и улыбнулся:

— Не нужно так хлопотать, я пришёл обменяться с Владыкой парочкой слов, после чего сразу же уйду.

Юноша взглянул на мужчину. Вот как выглядел номер один под богами и страшный весь мир Имперский Наставник Вечного Мира. Что же до внешности? Его нельзя было называть красавцем, даже наоборот, он выглядел вполне обыденно, однако, глядя на лицо, невольно начинаешь чувствовать нечто странное, и чем больше смотришь, тем более приятным внешне он казался. Но кое-что в нём выделялось больше всего, а именно глаза, в них плескалась мудрость веков пережитого опыта и скитаний по всему миру, мудрость, чтобы в случае чего принять единственное и истинно верное решение.

В глазах Цинь Му Имперский Наставник был амбициозным первопроходцем современности, отринувшим старое, застывшее видение на мир, что не могло не восхищать. Но для Империи Вечного Мира он был практически всем, его вклад в неё наголову превзошёл тот же у императора. Проведя реформы в армии, правительстве, внешней политике и образовательной системе, он позволил текущему поколению империи расцвести, как никогда.

Да, Цинь Му восхищался Имперским Наставником, но также критиковал и не одобрял многие его действия. К примеру, последний, помимо того, что был благословлён небесами на гениальность, также был достаточно безжалостным, ведь именно он организовал карательный поход на Великие Руины, и несмотря на то, что ему пришлось отступить перед лицом “непреодолимой преграды”, кто мог гарантировать, что он не поступит так опять?

Наставник также использовал грубую силу, подавляя все соседние страны, а после аннексируя. Ему также не были чужды хитрость и лукавство, например, он симулировал ранение, которое должно было сподвигнуть многие сомневающиеся секты на мятеж, после чего ему будет намного проще искоренить всех неугодных. Но в результате всего этого страдать пришлось простому люду... Он однозначно не был идеальным человеком.

Цинь Му так и не понял истинных устремлений этого человека, разве с его всеобъемлющей широтой ума он не мог проявить некоторую терпимость по отношению к другим, но, тем не менее, чтобы расширить территорию Империи Вечного Мира, он уничтожил многие страны и даже попытался вторгнуться в Великие Руины. К тому же, его явно не привлекала власть, как таковая, однако, он мог запросто пролить реки крови, чтобы уничтожить всю оппозицию... Для Цинь Му Имперский Наставник Вечного Мира был личностью полной противоречий. Было крайне тяжело догадаться, о чём тот думал...

Смерив юного собеседника взглядом, Имперский Наставник мягко проговорил:

— Священный Владыка Небесного Святого Культа на удивление молод. Я был искренне потрясён, когда меня известили о том, что ты, Владыка, также был имперским академиком нашего Имперского Колледжа. Но, кажется, ты не был так уж удивлён, когда увидел меня.

— Небесный Святой Култ обучает всех, независимо от происхождения, поэтому вполне естественно, что ты, Имперский Наставник, смог внедрить несколько своих людей в верхушку моего священного культа. Поэтому я не особо и удивился, что мой маленький секрет был раскрыт, — ответил Цинь Му.

Имперский Наставник кивнул головой:

— Священный Владыка Небесного Святого Культа определённо должен быть так мудр. Но это не объясняет того, почему ты не паниковал, когда увидел меня. Разве ты не боишься, что я здесь, чтобы убить тебя?

— Если Имперский Наставник хочет убить меня, то какой толк в панике? — вопросом на вопрос ответил юноша и затем продолжил. — К тому же, если ты не станешь меня убивать, то Небесный Святой Култ не станет восставать, но если всё же убьёшь, то мой култ определённо восстанет. Моя жизнь далеко не столь ценна, как Небесный Святой Култ, поэтому Имперскому Наставнику нет нужды убивать меня, так с чего бы мне тогда паниковать?

— Не будь настолько уверен. Быть умным — хорошо, но лишняя самоуверенность может привести к ложному пониманию ситуации и даже смерти. Тем не менее, тебе таки удалось меня кое-чем заинтересовать. Ты сказал, что Небесный Святой Култ не станет восставать. Ответь, почему? — улыбнулся мужчина.

— Мы следуем одной философии, поэтому в восстании нет смысла, — ответил Цинь Му.

— Я слышал, что после того, как ты стал Владыкой, первым твоим поручением было создать Чертог Школы, — вдруг проговорил Имперский Наставник.

— Решив реформировать Небесный Святой Култ, я подражал Имперскому Наставнику, — кивнув головой, ответил Цинь Му.

— Изначально Небесный Святой Култ был империей, украшенной под секту. Если ты будешь подражать мне, не станет ли твой култ империей внутри империи моего Вечного Мира? — спросил Имперский Наставник. — В мирное время вы определённо не стали бы бунтовать, но зачем упускать такую возможность во времена смут? Вы бы могли догнать и перегнать праведных, разве я не прав?

— Небесный Святой Култ до сих пор не восстал не потому, что мы не хотим перещегоолять праведных, а потому, что Империя Вечного Мира — крупномасштабный Небесный Святой Култ, — Цинь Му улыбнулся. — Зачем мы должны восставать против самих себя?

— Тогда, в каком случае вы восстанете? — полюбопытствовал мужчина.

— Только если Имперский Наставник решит предать философию Небесного Святого Культа, а следовательно, и путь Святого. Именно тогда Империя Вечного Мира перестанет быть Небесным Святым Культом и именно тогда восстанет мой Небесный Святой Култ, — крайне серьёзно ответил юноша.

— Насколько же ты смел, чтобы так говорить? — сверкнув взглядом, воскликнул Имперский Наставник.

— Дело совсем не в смелости, а в том, что ты бы сразу понял, если бы я солгал, — ответил Цинь Му.

Медленно подойдя к колодцу во двореке, Имперский Наставник размеренно проговорил:

— Ты родом из Великих Руин, и тебя мало что связывало с Небесным Святым Культом. Я изначально планировал манипулировать тобой, позволив тебе занять мою силу, чтобы утвердиться в Небесном Святом Культе. Тем не менее, кажется, мне нужно забыть об этом, — юноша подошёл к мужчине, услышав, как тот продолжил. — Люди подобные тебе — опасны. Тех, у кого есть своё личное мнение буквально на всё, слишком сложно переубедить в чём-либо, поэтому они и опасны. Проще сразу убить, а не убеждать. Не говоря уже о том, что убедить в чём-либо целую секту ещё сложнее. Секта Дао, Монастырь Великого Громого Удара, неважно, у каждого своя укоренившаяся философия. И Небесный Святой Культ не исключение, — некоторое время помолчав, он продолжил. — К счастью, философии Небесного Святого Культа и Империи Вечного Мира не противоречат друг другу.

— Имперский Наставник пока не станет трогать Небесный Святой Культ, но как ты поступишь с сектой Дао и Монастырём Великого Громого Удара? — полюбопытствовал Цинь Му.

— Всё будет зависеть от их поведения, — серьёзно заговорил Имперский Наставник, — для начала я посмотрю, смогут ли они постичь: “знание — это действие, а действие — это знание”. Если же они смогут реализовать свои идеи и постичь вышесказанное, то я приложу все силы, чтобы избавиться от них. Если же они не смогут этого сделать, то пусть живут.

— Такова философия Имперского Наставника? — вздрогнув в сердце, спросил Цинь Му.

Имперский Наставник покачал головой:

— Я не должен тебе ничего говорить. Обращай внимание не на мои слова, а на мои действия. Именно за моими действиями “знание — это действие, а действие — это знание” кроется моя философия. Молодой Владыка, тебе предстоит ещё долгий путь.

Цинь Му до сих пор не мог полностью понять этого человека, поэтому не мог с подобными ему обсуждать на равных философию. Имперский Наставник имел слишком обширные знания и большую проницательность, а его понимание путей и божественных искусств навыков достигло такого уровня, что все остальные могли лишь смотреть на него издали. Цинь Му пока ещё не был на таком же уровне бытия, поэтому не был способен просчитать мысли Имперского Наставника, а следовательно, и знать, станет ли тот другом или врагом.

Тем не менее, прямо сейчас, будучи священным Владыкой, Цинь Му должен был планировать будущее своего Небесного Святого Культа.

— Касательно вопроса вспыхнувших мятежей в Империи Вечного Мира, мой Небесный Святой Культ полностью поддержит Имперского Наставника, — Цинь Му с особой тщательностью подбирал слова. — Тем не менее, я хочу, чтобы Имперский Наставник пообещал, что после подавления мятежей, не станет уничтожать наш культ и сжигать мосты.

— Я не стану, — повернувшись и взглянув на юношу, ответил мужчина. Но Цинь Му не расслабился, а продолжал вопросительно смотреть на Имперского Наставника, поэтому последний был вынужден продолжить. — Мне нужно что-то, что будет меня стимулировать.

Оставив Небесный Дьявольский Култ, я оставляю занесённый над моей головой меч, который должен стать мне предупреждением, что я не могу позволить себе ошибиться, — затем он улыбнулся. — Если я буду слишком силён, то даже допустив ошибку, что со мной смогут сделать другие? Мне нужна сила, способная убить меня, если я потеряю своё сердце Дао. Небесный Святой Култ отлично подходит на эту роль. Если я пойду против вашей философии, то буду ждать, когда ты убьёшь меня.

Цинь Му немного испугался, в то время как Имперский Наставник зашагал прочь. Мрачно выдохнув, он почувствовал, что ещё чуть-чуть и волосы просто улетят прочь от того, что встали дыбом. Прямо сейчас он думал лишь об одном: «Имперский Наставник Вечного Мира не человек!»

Бесчеловечный... Пока ты человек, то у тебя есть семь эмоциональных состояний и шесть желаний, а также эгоистические помыслы. Однако Имперский Наставник был лишён всего этого... В таком случае, как его можно было до сих пор считать человеком?

Или, может быть, уже можно было назвать Святым?

Неужели Имперский Наставник стал Святым?

Взяв себя в руки, он отогнал тяжёлые думы, как вдруг цилинь пробасил:

— Страшный человек, он стоял прямо здесь, но даже видя, я не мог его почувствовать.

Цинь Му немного удивился, ведь не использовал Зелёные Глаза Небес, чтобы взглянуть на гостя, так что уже упустил свой шанс. Как-то раз он использовал Глаза Небес, с целью взглянуть на старейшину деревни, и увидел величественного бога с целым телом. Интересно, если бы он взглянул на Имперского Наставника, то что бы увидел?

Вне Резиденции Учеников. Цинь Фэйюэ кланяясь ждал снаружи.

— Возвращаемся, — скомандовал подошедший Имперский Наставник.

Пока они шли, Цинь Фэйюэ не смел много говорить, как вдруг наставник сказал:

— Великий Ректор достаточно проницателен.

Цинь Фэйюэ улыбнулся:

— Гу Линуань, конечно, неплох, но застряв во льду на целых двести лет без возможности совершенствоваться, я боюсь, что он уже не тот, что прежде.

— Я имел в виду другого Великого Ректора, — повернув голову, заговорил Имперский Наставник. — Преемник, которого тот выбрал, хорош и подаёт большие надежды. Однако он слишком уж похож на меня, отчего мне стало неудобно на него смотреть, ведь я сразу же начинал думать о его убийстве.

Цинь Фэйюэ не понимал, о чём тот говорил.

Имперский Наставник Вечного Мира отдалялся всё дальше и дальше, бормоча:

— Я ненавижу смотреть в зеркало. Моё отражение никогда не соответствует моим идеалам.

В Резиденции Учеников, Цинь Му, наконец, смог расслабиться. Ему ещё предстояло освоить Технику Единства, и успокоить свой разум, чтобы внимательно её изучать, делая максимально возможный прогресс.

Имперский Наставник произвёл на юношу сильное впечатление. Человек, борющийся за свои идеалы, всегда владеет харизмой, вызывающей у окружающих истинное восхищение.

Что касалось его слов о том, что отвернуться от Небесного Дьявольского Культа — значит оставить меч, занесённый над его головой, они были преувеличением. Даже объединив вместе всю силу культа, они не смогли бы стать для него настоящей угрозой.

— Раз Имперский Наставник настолько доблестный, мы должны выполнить его желание.

Цинь Му начал исполнять свою технику, медленно гуляя по дворику. Он пытался в деталях исследовать Технику Единства, созданную на основе Трёх Эликсиров Тела Тирана. Кроме того, он вытащил Великие Небесные Дьявольские Рукописи, время от времени поглядывая в них ради дополнительной информации.

Через некоторое время юноша издал мрачный вздох, резко увеличивая свою скорость. Он безумно помчался через всю гору, исполняя, наконец, доведённую до ума Технику Единства. Тело парня мелькало туда-сюда, оставляя за собой лишь вспышки света и мимолётные тени.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/323142>